

Чалмаев В.А.

От тезиса — к характеру: своеобразие Солженицына-новеллиста «Матренин двор»

Малая проза Солженицына — рассказы «Матренин двор» (1959), «Случай на станции Кочетовка» (1963), «Захар-Калита» (1966), «На изломе жизни» (1977), его новейшие «двучастные рассказы»: «Молодняк» (1993), «Настенька» (1995) и др. — позволяет поставить любопытную проблему взаимодействия жанров романа, повести, даже публицистики и рассказа.

Концепции романов, публицистики писателя воздействуют на построение любого его рассказа, большая проза или тезисы публицистики «управляют» характерами в малой.

Рассказ «Матренин двор» крайне интересен в этом плане. Он наполнен тезисами, рассуждениями о праведничестве, о красоте народного характера. Малая площадь рассказа — даже по сравнению с повестью «Один день Ивана Денисовича» — заставила писателя быть предельно изобретательным в развитии сюжета «Матренина двора», в изложении любимых идей, в превращении тезиса в характер.

При внимательном чтении рассказа становится очевидным, что прежде чем *найти* характер одинокой праведницы Матрены, Солженицын ищет... праведную землю. Правда, называет он ее иначе — «нутряной Россией». Но сути дела это не меняет. Найдешь праведный уголок — найдешь праведницу! Поиски эти исключительно активны, рационалистичны, преднамеренны.

Герой-повествователь признается, что ему после Казахстана, после «пыльной горячей пустыни» хотелось «затесаться и затеряться в самой нутряной России — если такая где-то была, жила». Он такую — нутряную, праведную Россию, да еще «подальше от железной дороги», подальше «от областного центра», то есть от власти, от плакатов, собраний — как бы и нашел... в избе, во дворе Матрены. Бедность Матрены, ее мучительная битва за пенсию с тьмой канцелярий, с официозной средой подчеркивает для автора подлинность находки: этот двор — оазис праведности. «Трудом праведным не наживешь палат каменных», — говорит народ. Здесь именно труд праведный, вечиночный, внекарьерный. Исконная Русь активно противопоставляется — в беседах героя с Матреной, в описании Тальнова — России чиновной, официозной. Автору любопытно его местопребывание между этими двумя стихиями — одинокой Матреной и, скажем, той председателем, «городской женщиной», которая гоняет ее на бесплатные работы. «И вилы свои бери!» — кричит она, «шурша твердой юбкой».

Солженицын 50–60-х годов — дитя своего времени и всей идеологии «шестидесятников», яростных недругов бюрократии — искусно, экономно развивает мотивы конфликта двух России. Он сообщает, что Матрена заплуталась в дебрях несправедливой бюрократии:

«...Она была больна, но не считалась инвалидом; она четверть века проработала в колхозе, но потому что не на заводе — не полагалось ей пенсии за себя, а добиваться можно было только за мужа, то есть за утерю кормильца. Но мужа не было уже пятнадцать лет, с начала войны, и нелегко было теперь добыть те справки с разных мест о его стаже и сколько он там получал».

О том, что она все же получила пенсию, сообщается бегло. Зато сама ее гибель — на роковом переезде — предсказывается часто: героиня боится гудящего поезда, путей, идея перевоза ее горницы возникла из-за отсутствия в этом лесном краю теса, бревен, хотя герой-председатель Горшков свел под корень изрядно гектаров леса и сбыл в Одесскую область... Горница — это сердцевина, краса дома Матрены. В итоге гибнет Матренин

двор, и она, последняя праведница, тоже гибнет. И в финале писатель, создатель двух праведнических характеров — Ивана Денисовича и Спиридона («В круге первом»), — досказывает идею рассказа:

«Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село.

Ни город.

Ни вся земля наша».

Эта фраза была отшлифована, отточена уже в романах писателя; энергия мысли, анализа вынесла ее в финал рассказа.